

— Брат, ты можешь одолжить мне его конспекты? Я хочу посмотреть.

Цзян Е вспомнил, что на этом экзамене Цзян Яо впервые потеряла первое место в классе, и в последние дни она была не в настроении из-за результатов...

Он усмехнулся и, с напускной лёгкостью, сказал Цзян Яо:

— Легко.

С этими словами он вернулся на своё место, постучал по столу Лу Чуаня. Тот, игравший на телефоне, поднял глаза, увидел Цзян Е и даже не подумал обратить на него внимание, собираясь ответить на сообщение Тань Мина, как вдруг Цзян Е выхватил у него телефон.

— Обсудим кое-что, — с ленивой улыбкой сказал Цзян Е Лу Чуаню. — Можешь одолжить мне свои конспекты?

Лу Чуань слегка нахмурился:

— Нет.

С этими словами он встал, чтобы забрать телефон.

Цзян Е ловко уклонился и ответил:

— Кого ты обманываешь? Ты так хорошо учишься, у тебя максимальные баллы по физике и математике, а конспектов нет?

— Нет, — Лу Чуань нахмурился, слегка раздражённо сказав:

— Сам поищи.

Сказав это, он отошёл в сторону, позволив Цзян Е обыскать его стол и ящик. Лу Чуань прислонился к задней двери, опустив глаза, пока Цзян Е перерывал его стол и ящик, но так и не нашёл ни одного конспекта. Цзян Е удивлённо обернулся к Лу Чуаню:

— Как ты можешь получать такие высокие баллы без конспектов?

Лу Чуань спокойно ответил:

— А зачем тогда мозг?

Цзян Е...

Он почувствовал себя оскорблённым.

Он плюхнулся на стул Лу Чуаня, опёрся головой на руку и нагло сказал:

— Тогда ты можешь составить для меня конспекты?

— Оплата обсуждается!

Лу Чуань отказал:

— Нет времени.

— Не будь таким холодным, сосед, — сказал Цзян Е, но рука его уже ловко залезла в рюкзак Лу Чуаня и вытащила чётки, которые тот обычно носил с собой. Надев их на запястье, он покачал рукой перед Лу Чуанем:

— Не хочешь делать конспекты, тогда одолжи мне это?

Лу Чуань без эмоций посмотрел на Цзян Е, затем, словно сдаваясь, спросил:

— Какие темы?

Цзян Е знал, что он согласится, потому что чувствовал, что эти чётки важны для Лу Чуаня, и тот не позволит просто так их забрать.

Он подумал и сказал:

— Тогда с сегодняшнего дня и до недели перед промежуточными экзаменами.

Лу Чуань протянул руку:

— Верни.

Цзян Е только делал вид, что заберёт чётки, и теперь, когда Лу Чуань согласился, ему не нужно было их удерживать.

Он снял чётки с запястья, передал их Лу Чуаню и с довольным видом вышел из класса.

Лу Чуань, вернув чётки, крепко сжал их в руке. Он услышал, как Цзян Е за дверью с улыбкой сказал Цзян Яо:

— За неделю до следующего экзамена я дам тебе конспекты за этот период.

Цзян Яо была удивлена, что Цзян Е смог уговорить Лу Чуаня подготовить конспекты почти на месяц. Она улыбнулась и кивнула, затем ушла от двери 13-го класса.

Когда сестра ушла, Цзян Е вернулся на своё место и увидел, что Лу Чуань, опустив голову, перебирает чётки. Он спросил:

— Тебе нравятся такие вещи, как чётки?

Лу Чуань не ответил.

Цзян Е продолжил:

— А тебе нравятся амулеты? В следующий раз, когда я пойду с мамой в храм, могу попросить для тебя.

— Тебе нужен амулет на удачу, на учёбу или на любовь...

Лу Чуань холодно ответил:

— Не надо.

Цзян Е приблизился к нему, неуверенно спросив:

— Ты обиделся?

— Я угощу тебя молочным чаем? Устрою тебе ужин?

— Могу каждый день покупать тебе желе, хорошо?

— Но конспекты для моей сестры ты всё равно должен подготовить, ты же обещал, мужское слово — нерушимо!

— Пожалуйста, господин Чуань...

Лу Чуань... Неужели у этого человека совсем нет достоинства?

Он убрал чётки в рюкзак и холодно сказал:

— Одну пачку желе в день.

Цзян Е тут же согласился:

— Договорились!

В обед Лу Чуань снова оказался втянут в компанию Цзян Е, где они вместе пообедали.

После обеда наступило время отдыха.

Лу Чуань решил несколько задач, затем лёг на стол, чтобы немного поспать, но вскоре понял, что так лежать неудобно.

Он вспомнил, что Цзян Е вернул ему одежду, достал из сумки постиранную школьную форму и положил её на стол.

Затем снова лёг и закрыл глаза.

Запах, который он чувствовал, был знакомым.

Свежий аромат стирального порошка, словно он где-то его уже слышал.

Он невольно повернул голову.

Через некоторое время, погрузившись в сон, Лу Чуань увидел перед собой белое пространство, где несколько размытых фигур что-то делали: кто-то стирал, а дети играли с пеной в тазике.

Вокруг витал аромат стирального порошка.

Это был лёгкий запах лаванды, который казался ему странно знакомым.

— Лу Чуань! — детский голос позвал его:

— Лу Чуань!

В тумане он разглядел одного из детей.

Это был он сам в детстве.

Но человек, держащий его за руку, оставался размытым, лишь смутный силуэт.

Кто ты...

— Кто ты?

Эти слова Лу Чуань так и не успел произнести, как его разбудили.

— Ну же, ребята, пора подумать о спартакиаде в этом семестре! Давайте активно записывайтесь! — громко кричал староста класса Шэнь Ян, ответственный за спорт.

Однако те, кого он разбудил, вместо того чтобы записаться, стали бросать в него учебники или ругаться, никто не хотел участвовать в спартакиаде.

Шэнь Ян, вздохнув, прибег к последнему средству:

— Серый Волк сказал, что если наш класс покажет отличные результаты на спартакиаде и займёт первое место, то нам разрешат поехать на осеннюю экскурсию!

— Так что, ребята! Друзья! Даже ради экскурсии, давайте активно записывайтесь и стремитесь к победе, хорошо?

— Осенняя экскурсия?!

— Правда?

Шэнь Ян вздохнул:

— Конечно, правда, зачем мне вас обманывать? Если не верите, спросите Серого Волка на классном часе во второй половине дня!

Услышав это, все сразу же обрадовались.

— Чёрт, я за экскурсию!

— Ян, запиши меня на бег на 400 метров! — первым поднял руку парень.

Как видно, этот трюк сработал.

Шэнь Ян тут же согласился:

— Хорошо!

— Кто ещё? — Шэнь Ян с горящими глазами смотрел на класс.

Ай Фэй подняла руку:

— Бег на 100 метров и тройной прыжок.

— Окей! — Шэнь Ян с улыбкой записал.

Класс оживлённо обсуждал спартакиаду и экскурсию, многие были в восторге, только у задней двери, где сидел Лу Чуань, разбуженный и раздражённый, он сидел с опущенными глазами, словно в задумчивости.

А его сосед, Цзян Е, казалось, был полностью равнодушен, продолжая спать на столе, словно даже землетрясение не смогло бы разлучить его с партой.

Хао Шуай, желая внести свой вклад в экскурсию, хотел спросить Цзян Е и Лу Чуаня, в каких

соревнованиях они будут участвовать, но, обернувшись, увидел, что брат Е всё ещё спит, а Лу Чуань, похоже, был в плохом настроении после пробуждения.

Итак, ради собственной безопасности, Хао Шуай тихо отвернулся.

Лу Чуань посидел на месте, посмотрел на время и, увидев, что до конца перерыва осталось пару минут, встал и вышел из класса.

После посещения туалета он умылся, чтобы взбодриться, вытер лицо и, возвращаясь в класс, всё ещё думал о своём сне.

Тот размытый силуэт, держащий его за руку в детстве, и мальчик, который в другом сне дал ему желе, — это один и тот же человек?

Его сны — это просто повторяющиеся сны или... он действительно пережил это?

Если это было на самом деле, почему он не помнит?

Лу Чуань вернулся в класс, только сел на место, как Шэнь Ян подошёл к нему с улыбкой и спросил:

— Господин Чуань, участвуешь в барьерах?

Лу Чуань ещё не успел ответить, как Шэнь Ян добавил:

— Брат Е уже записался! На прыжки в высоту и бег на 100 метров!

Цзян Е только что проснулся, лениво лежал на столе, как сонный кот, выглядел уставшим и, казалось, не хотел говорить.

Хао Шуай тоже подошёл и уговаривал Лу Чуаня:

— Все уже записались, господин Чуань, давай и ты ради нашей экскурсии!

<http://bllate.org/book/16328/1473862>